

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
РОССИЙСКОЕ ПАЛЕСТИНСКОЕ ОБЩЕСТВО

ПАЛЕСТИНСКИЙ СБОРНИК

ВЫПУСК
23 (86)

ВИЗАНТИЯ
И ВОСТОК

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
ЛЕНИНГРАДСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ
ЛЕНИНГРАД · 1971

К ИЗУЧЕНИЮ СИРИЙСКИХ ИСТОЧНИКОВ И ГРЕЧЕСКО-СЛАВЯНСКИХ ВЕРСИЙ АПОКРИФИЧЕСКИХ ЛЕГЕНД

(на материале сказания об Авгаре)

Цикл легенд, связанных с именем эдесского царя Авгара, возник в Сирии не позднее первой половины IV в. н. э. Частично этот цикл композиционно и стилистически оформился в сирийском памятнике, известном под названием «Учение Аддая». Названное произведение стоит у истоков классической сирийской литературы, и изучение его во всех отношениях — лингвистическом, историческом и литературном — представляет выдающийся интерес. Полный текст «Учения Аддая» сохранился в сборнике, который находится ныне в Государственной Публичной библиотеке им. М. Е. Салтыкова-Щедрина и описан Н. В. Пигулевской.¹ По данному списку произведение было издано английским ученым Д. Филлипсом.² Еще один текст «Учения Аддая» был напечатан ранее В. Кьюртоном по рукописям V—VI в. из Британского музея.³

По указанию П. К. Коковцова, немецкий ученый «Нестле обращает внимание в *Theologische Litteraturzeitung*, 1900, S. 559, на различие обоих текстов (т. е. Кьюртон и Филлипса) и готов здесь видеть два разных перевода одного и того же утраченного греческого оригинала».⁴ Решение вопроса о сирийском или греческом происхождении «Учения Аддая» и его связи с ранее существовавшими сирийскими легендами невозможно без тщательной текстологической работы над памятником. Большую помощь в этом могут оказать иноязычные варианты произведения. Цикл сказаний об Авгаре получил широкое распространение среди народов восточно-христианского культурного круга.

Одна из легенд, лежащая в основе сюжета повествования «Учения Аддая», связана с апокрифической перепиской, которую царь Авгар Укама имел с Иисусом Христом, и с чудесным исцелением владетеля Эдессы от тяжелой болезни. Эта легенда была особенно популярной. Она известна на греческом, армянском, арабском, коптском, латинском и славянском языках.

Ее сюжет широко используется и трактуется византийскими историками. Наиболее раннее изложение его можно найти в «Церковной исто-

¹ Н. В. Пигулевская. Каталог сирийских рукописей Ленинграда. Палест. сборник, вып. 6 (69), 1960, стр. 140—141.

² G. Phillips. *The Doctrine of Addai the apostle*. London, 1876.

³ W. Cureton. *Ancient syriac documents*. London—Edinburgh, 1864.

⁴ В. Райт. Краткий очерк истории сирийской литературы. Под редакцией и с дополнениями проф. П. К. Коковцова. СПб., 1902, стр. 30—31 (прим. 4).

рии» Евсевия Кесарийского (*Historia Ecclesiastica*, lib. I, cap. XIII).⁵ В дальнейшем к легенде обращаются Прокопий Кесарийский, Евагрий, Георгий Амартол, Георгий Кедрин. Рассказы этих авторов различны. Их сопоставительное рассмотрение даст хороший вспомогательный материал для изучения литературной истории сирийской легенды. Самое развернутое повествование на эту тему принадлежит перу византийского императора и писателя Константина Порфиrogenета (X в.). Автор излагает легенду о переписке и исцелении, о создании палладиума Эдессы и перенесении его в Константинополь (942 г.). Произведение Константина Порфиrogenета было издано и впоследствии еще раз перепечатано.⁶

Греческий текст его находится в двух рукописях Синодального собрания, хранящихся ныне в ГИМе (Москва).⁷ Они (№ 382 (9/IX) и № 383 (16 0/CLXI) написаны на пергамене и датируются XI в. Содержание сборников совпадает. Первая рукопись — это Синодальный кодекс Метафраста, подробно описанный В. Г. Васильевским.⁸ Она иллюминирована заставками и миниатюрами, в том числе четырьмя изображениями к тексту сочинения Константина Порфиrogenета. Вторая рукопись без миниатюр. Константин Порфиrogenет использует, видимо, в качестве источников своего произведения письменные памятники (сирийские и греческие) и устные предания из Сирии. На сирийской почве легенда об Авгаре, вероятно, с течением времени подвергалась модификациям и распространению.

Интересна роль сирийской легенды в традиционной борьбе восточной и западной церковью. Стремясь доказать самостоятельность и более глубокую древность по сравнению с греческими своих святых, римская церковь использует сюжет сказания об Авгаре, и на западной почве возникает легенда о Веронике, исцеленной Христом. Это произведение не только основной мыслью, но и отдельными сюжетными чертами имеет общее с сирийской легендой. Древнейшее изложение предания о Веронике — англо-саксонский рассказ VIII в. Исследованию западной версии сирийской легенды была посвящена работа В. Гримма.⁹

Для изучения литературной истории восточной легенды об Авгаре большое значение имеет знакомство с теми ее версиями, которые существуют на славянской почве, в частности в древнерусских рукописях. При современном состоянии разработки вопроса мы не имеем возможности отделить русские редакции сказания от южно- или западнославянских по происхождению.

В 1890 г. И. Я. Порфирьев опубликовал свою работу «Апокрифические сказания о новозаветных лицах и событиях по рукописям Соловецкой библиотеки».¹⁰ Один из разделов этой книги посвящен сказанию об Авгаре, другой — также существующему в славянских вариантах сказанию о Веронике. И. Я. Порфирьев коротко говорит о греческих версиях легенды об Авгаре, однако не отмечает того, что источником для них послужило сирийское предание и его литературная обработка на си-

⁵ Eusebius. Kirchengeschichte, 1, 13. J. C. Hinrichs Verlages. Leipzig, 1955, S. 33—37.

⁶ Fr. Combefis. *Originum rerumque Constantinopolitanarum manipulus*. Paris, 1664, p. 75—100; J. P. Migne. *Patrologiae cursus completus... Series graeca*, t. 113, 424—453—K. Krumbacher. *Geschichte der byzantinischen Litteratur*. Zw. Aufl. München, 1897, S. 169.

⁷ Систематическое описание рукописей Московской Синодальной библиотеки арх. Владимира, ч. I. Рукописи греческие. М., 1894, стр. 575.

⁸ В. Васильевский. Синодальный кодекс Метафраста. СПб., 1899, стр. 1—73.

⁹ Wilh. Grimm. *Die Sage vom Ursprung der Christusbilder*. *Abhandlungen der königlichen Akademie der Wissenschaften zu Berlin*, 1842.

¹⁰ И. Я. Порфирьев. Апокрифические сказания о новозаветных лицах и событиях по рукописям Соловецкой библиотеки. СПб., 1890.

рийской почве. Исследовав рукописи Соловецкого собрания (ныне в ГПБ им. М. Е. Салтыкова-Щедрина), он выделил несколько славянских редакций сказания. Во всех редакциях сирийская легенда о переписке осложнена сюжетом о чудесном возникновении лика Христа на убрусе, который был затем принесен Авгарю. В сирийском тексте изображение Иисуса было нарисовано художником, посланным царем Эдессы специально для того, чтобы запечатлеть лицо прославленного исцелителя.

Первая славянская редакция (по И. Я. Порфирьеву) следующая: Авгарь, царь Эдессы, услышал о том, что есть в Палестине некий человек, исцеляющий без лекарств тяжело больных людей. Он посылает Луку «скорописца», чтобы тот нарисовал портрет этого чудотворца. Но Луке никак не удается выполнить приказ своего царя. Тогда Иисус, разгадав помыслы художника, сам изобразил свое лицо на убрусе и отослал его Авгарю с апостолом Фаддеем. Авгарь получил портрет и тут же выздоровел. В благодарность за исцеление, зная, что иудеи преследуют Христа, он в послании предложил ему Эдессу (свое царство) в качестве убежища. Но Иисус отказался от этого.

В таком виде рассказ существует в Соловецком сборнике XVI—XVII в. (№ 811) и в тексте, опубликованном Н. С. Тихонравовым по рукописи Синодального собрания¹¹ (№ 558). К тексту этой версии имеется добавление, свойственное апокрифическим памятникам, о том, что читающих послание и носящих его при себе оно спасает от несчастий.

Вторая славянская редакция рассказывает так: Авгарь страдал проказой и не мог исцелиться. Он послал с Ананией письмо к Христу с просьбой вылечить его и предложил убежище от иудеев в своем городе Эдессе. Иисус ответил, что не может прибыть, но пришлет одного из своих учеников, Фаддея. Тогда Авгарь отправил в Иерусалим Луку «скорописца» нарисовать портрет Христа. Иисус сам изобразил свое лицо на плащанице и отослал ее в Эдессу с Лукой и апостолом Фаддеем. По дороге туда образ совершил множество чудесных исцелений, излечился и Авгарь. Вылечившись, он сам обратился в христианство и крестил весь свой город, якобы полученный от Христа образ становится главной святыней Эдессы. Затем рассказывается о перенесении образа — палладиума из Эдессы в Царьград. Эта версия имеется в Соловецком сборнике № 804/914 (XVI в.) и в Торжественнике № 370 (1050/1159) (XVI в.).

Третья редакция — это сочинение Константина Багрянородного (Порфиrogenета), перевод упомянутого выше греческого произведения. Он имеется в Соловецком Торжественнике № 370. Следует заметить, что перевод был выполнен Максимом Греком и текст его сохранился во множестве рукописей различных собраний.¹²

Редакции сказания, перечисленные И. Я. Порфирьевым, отнюдь не исчерпывают всех славянских произведений, связанных с темой сирийской легенды.

Нужно прежде всего выделить версии, имеющиеся в греческих хрониках, хронографах и переведенные в их составе на славянский язык. Таково, например, изложение сирийской легенды в «Хронике» Георгия Амартола, перевод которой существовал на Руси не позднее XI в.¹³ На основании этой даты уже теперь можно установить нижнюю хронологическую границу знакомства русского читателя с сирийским апокрифом.

¹¹ Н. С. Тихонравов. Памятники отреченной русской литературы, т. II. СПб., 1863, стр. 11—17.

¹² А. И. Иванов. Литературное наследие Максима Грека. Л., 1969, стр. 79—80.

¹³ В. М. Истрин. Хроника Георгия Амартола в древнем славянорусском переводе, т. I, текст. Пгр., 1920, стр. 222—223.

Вторым исходным пунктом распространения легенды являются четырёхминей, прологи, синаксари и торжественники. В этого рода сборниках сказание переписывалось под 16 августа, память перенесения Эдесского палладиума в Константинополь, и под 18 октября — день памяти евангелиста Луки. В четырёхминейх, датированных XVII в., под 16 августа существует целый цикл различных произведений на тему сирийской легенды, включающий и перевод Максимом Греком сочинения Константина Порфиrogenета.¹⁴

Особая версия сказания фигурирует в минейх-четьях под 18 октября. Таковы к примеру тексты в двух рукописях Софийского собрания (ГПБ им. М. Е. Салтыкова-Щедрина, Соф. 1318 и Соф. 1385). Рукопись Соф. 1385 написана полууставом и датируется по данным палеографии концом XV в., а Соф. 1318 — XVI в.¹⁵ В этих сборниках сказание связывается с именем Луки-евангелиста, видимо, потому, что в данной версии одним из главных действующих лиц оказывается Лука — «купец хитр». Он служит князю Авгарю. Однажды, приехав в Иерусалим, Лука услышал о человеке, совершающем много чудес. Он рассказал о нем Авгарю, и тот написал письмо Иисусу с просьбой исцелить его от болезни. Луке же он приказал нарисовать портрет Христа. Купец приносит Авгарю чудом появившееся на рубре изображение, сам же оставляет своего князя и уходит к Иисусу, и «бысть емоу евангелист и апостол». Далее в тексте идет пространный рассказ о смерти Луки-евангелиста. А затем повествование вновь возвращается к Авгарю. События излагаются с того момента, когда Авгарь получил ответное послание Иисуса и, «разогнув, прозре». Затем история рассказывается примерно так же, как в уже приведенной 2-й славянской версии И. Я. Порфирьева, не хватает лишь конца. В текстах имеются лексические разночтения, которые говорят о том, что перед нами два разных перевода одного и того же греческого оригинала. Так, греческое *κεραμίδς* (*idos*) в Соловецком сборнике оставлено без перевода — керамида, в четырёхминейной оно передано словом «плита». Сказание, помещенное в двух минейх-четьях Софийского собрания, представляет собой простую контаминацию двух различных версий легенды об Авгаре, которые разделены текстом жития Луки.

Значительный интерес представляет первая из них. Она совпадает, за исключением нескольких незначительных разночтений, с отрывком апокрифического текста, опубликованного В. Ягичем.¹⁶ Он издал его под рубрикой «Апокрифы богомильского попа Иеремии», однако сам высказывает сомнение по вопросу о том, является ли данное произведение созданием идеолога богомильского движения. Идентичность текста из Софийской четырёхминей и отрывка из издания В. Ягича свидетельствует о том, что они имели, видимо, общий источник — перевод с какого-то греческого варианта сирийской легенды, а различное литературное обрамление говорит в пользу того, что в том и другом случае мы имеем дело с компиляторской работой славянских книжников. Вопрос о том, является ли опубликованный В. Ягичем текст компиляцией, сделанной попом Иереимом, остается пока открытым. Связь минейной версии с южнославянской традицией также требует дальнейшего изучения.

Третьим истоком распространения легенды об Авгаре на славянской почве являются различные сборники неопределенного содержания, где ска-

¹⁴ См.: Сведения о славянских рукописях, поступивших из книгохранилища св. Троицкой Сергиевой лавры в библиотеку Троицкой духовной семинарии в 1747 г. М., 1887, № 10 (96), стр. 65—66.

¹⁵ Описание рукописей С.-Петербургской духовной академии. Софийская библиотека, вып. II. Сост. Д. И. Абрамович, СПб., 1907, стр. 25, 293.

¹⁶ V. Jagić. Novi prilozi za literaturu biblijskih apokrifa. Apokrifa bogomila popa Jeremije. Starine, V, Zagreb, 1873, p. 91—92, 93—94.

зание фигурирует чаще всего отдельно. В качестве примера можно привести Сборники XVI в. из собрания Библиотеки Академии наук (Арханг. Д. 193 и Доброх. 18).¹⁷

Большое количество версий и их списков говорит о том, каким авторитетом и популярностью пользовалось сказание об Авгаре в древнерусской читательской среде.

Древняя сирийская культура, преломленная Византией, отразилась и нашла живой отклик в средневековых славянских литературах, способствовала их развитию.

История бытования на Руси сирийской апокрифической легенды об Авгаре заслуживает всестороннего исследования. Необходимо выявить все варианты этого сказания, привлечь для сопоставительно-текстологического изучения по возможности все их списки (по XVII в.), выяснить, какие из этих версий представляют непосредственный перевод, а какие — компиляцию, осуществленную на славянской почве. Для тех и других установить греческий источник. Вслед за этим можно будет проследить связь греческих текстов с сирийским оригиналом. Таким образом, весь многоязычный цикл сказаний об Авгаре оказывается неразрывно связанным с культурой, литературой и историей народов Ближнего Востока и Европы на протяжении более чем тысячелетнего периода.

E. N. Mescherskaja

ON THE HISTORY OF THE SYRIAC SOURCES AND GREEK-SLAVONIC VERSIONS OF THE APOCRYPHAS

(The legende about Abar)

The article investigates some questions connected with the literary history of the ancient syriac legende about Abar, the king of Edessa. The author adduces the information about Syriac, Greek-Byzantine and Slavonic versions of this apocrypha. The observations at Slavonic variants of the plot take the central place in the article.

¹⁷ Исторические сборники XV—XVII вв. Описание Рукописного отдела БАН СССР, т. 3, вып. 2, М.—Л., 1965, стр. 128, 135.